

УДК 316.6

EDN RMLZBU

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434>

Научная статья

Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа

Т. В. Черноусова ^{✉1,2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Сведения об авторе

Татьяна Владимировна Черноусова, SPIN-код: 4551-3632, e-mail: kuryshova-tatyana@mail.ru

Для цитирования: Черноусова, Т. В. (2022) Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 421–434. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434> EDN RMLZBU

Получена 12 апреля 2022; прошла рецензирование 31 мая 2022; принята 9 июня 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Т. В. Черноусова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. В условиях динамичного, нестабильного и постоянно изменяющегося современного мира проблема проживания человеком ситуаций неопределенности чрезвычайно актуальна, встают вопросы о том, как человек реагирует на подобные ситуации, к каким стратегиям прибегает. Отмечается разрозненность в исследованиях данной проблематики, которая связывается с разницей в подходах к пониманию неопределенности и фокусировкой на каком-то одном аспекте проблемы. Целью данной статьи стало обоснование определения и структуры стратегии проживания ситуации неопределенности с позиций современной социальной психологии.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели были проанализированы публикации, содержащие психологические исследования по проблематике реагирования человека на ситуации неопределенности.

Результаты. На основе анализа литературы обозначаются подходы к пониманию неопределенности, характеристики ситуаций неопределенности, обосновывается продуктивность использования конструкта «стратегия проживания ситуации неопределенности» в психологическом анализе реакции человека на ситуацию неопределенности, описывается структура данного феномена. Стратегия проживания ситуации неопределенности — основанный на оценке особенностей ситуации, собственных ресурсов и возможностей, эмоциональных переживаниях, мотивах и целях обобщенный способ реагирования на ситуацию, оцениваемую как неопределенная, необычная, двусмысленная. В структуре стратегии выделены следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, мотивационный и конативный. Когнитивный компонент связан с оценкой ситуации как неопределенной, а этой ситуации неопределенности как положительной или отрицательной, оценкой своих ресурсов и возможности повлиять на ситуацию, оценкой последствий того или иного поведения и т. д. Эмоциональный компонент включает в себе те переживания, которые вызывают у человека ситуации неопределенности. Мотивационный компонент представлен мотивами и целями, которыми руководствуется человек в ситуации неопределенности и которые определяют его поведение в этой ситуации. Конативный компонент связан с конкретными действиями в ситуации неопределенности или готовностью к таким действиям.

Заключение. Результаты данного теоретического исследования могут быть использованы для построения эмпирической программы социально-психологического исследования стратегий проживания ситуации неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, ситуация неопределенности, реакция на неопределенность, стратегия проживания ситуации неопределенности, структура стратегии, социально-психологический подход

Research article

Strategies of responding to uncertainty as a subject of socio-psychological analysis

T. V. Chernousova ^{1,2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 15 Fuchika Str., Saint Petersburg 192238, Russia

Author

Tatiana V. Chernousova, SPIN: 4551-3632, e-mail: kuryshova-tatyana@mail.ru

For citation: Chernousova, T. V. (2022) Strategies of responding to uncertainty as a subject of socio-psychological analysis. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 421–434. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434>
EDN RMLZBU

Received 12 April 2022; reviewed 31 May 2022; accepted 9 June 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © T. V. Chernousova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The study of an individual's response to situations of uncertainty is extremely relevant in the modern unstable and changeable world. The available research is fragmented, as it involves different approaches to defining uncertainty and focuses on various isolated aspects of the problem. The article proposes and substantiates the definition and structure of the "strategy of responding to uncertainty" concept from the perspective of modern social psychology.

Materials and Methods. The author analyzes research publications regarding human response to situations of uncertainty.

Results. Based on the analysis of the literature, the author substantiates the productivity of using the "strategy of responding to uncertainty" concept in the psychological analysis of the ways in which a person handles a situation of uncertainty. The author also describes the structure of this concept. The strategy of responding to uncertainty is a generalized way of responding to a situation which is perceived by a person as uncertain, unusual and ambiguous based on the person's assessment of the specifics of the situation as well as his/her own resources and capabilities, emotional experiences, motives and goals. In terms of structure, the strategy includes cognitive, emotional, motivational and cognitive components. The cognitive component includes the assessment of the situation as uncertain, assessment of this uncertainty as positive or negative, assessment of one's resources and the ability to influence the situation, etc. The emotional component includes those experiences that arise in a person in a situation of uncertainty. The motivational component is represented by the motives and goals that guide a person in a situation of uncertainty. The conative component includes actions in a situation of uncertainty or readiness for such actions.

Conclusions. The results of this theoretical study can be used to build an empirical program for socio-psychological study of strategies of responding to uncertainty.

Keywords: uncertainty, situation of uncertainty, response to uncertainty, strategy of responding to uncertainty, strategy structure, socio-psychological approach

Введение

Неопределенность, изменчивость, динамичность являются естественными и неизбежными атрибутами современного мира, и человеку постоянно приходится жить и действовать в подобных условиях. Это касается различных сфер жизни и направлений деятельности человека; в том числе, всем субъектам образовательного процесса приходится сталкиваться с ситуациями неопределенности, связанными с появлением новых требований, новой или противоречивой информации и т. д. Настоящее время называют «эпохой транзитивности»,

изменчивости (Марцинковская 2018), в зарубежных научных источниках встречается характеристика современного мира, выражающаяся в аббревиатуре VUCA (Volatility — изменчивость, Uncertainty — непредсказуемость, Complexity — сложность, Ambiguity — неопределенность) (например, Von Ameln 2021). Включение принципа неопределенности и учет таких характеристик современной реальности, как динамичность, транзитивность, становится важным и для социально-психологических исследований. В современной социальной психологии неопределенность рассматривается как одна из центральных категорий (Белинская 2018),

что связывается с доминированием конструкционистского подхода к интерпретации социально-психологических явлений, с обращением к проблематике социальных изменений, рассмотрением спектра вопросов о «личности в измененном мире» (Андреева 2009), связанных с особенностями построения образа социального мира, формированием социальной идентичности, факторами выбора стратегий социального поведения в условиях неопределенности и пр.

В условиях пандемии COVID-19 обращение к проблематике неопределенности и реагирования на данную ситуацию только актуализируется (Скотникова, Егорова, Огаркова, Жиганов 2020; Харламенкова, Быховец, Дан, Никитина 2020; Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020). Затрагивая проблему неопределенности, исследователи-психологи часто пытаются найти ответы на вопросы, связанные с реагированием человека на неопределенность и с тем, как он справляется с подобными ситуациями, как себя ведет, какие чувства испытывает и какие ресурсы помогают проживать эту ситуацию. Тем не менее четко сформулированного термина, характеризующего процесс проживания ситуации неопределенности, не было сформулировано. Во многом разрозненность в исследованиях связана с разницей в подходах к пониманию неопределенности и фокусировкой на каком-то одном аспекте проблемы.

Цель работы заключается в обосновании определения и структуры феномена стратегии проживания ситуации неопределенности с позиций современного социально-психологического знания.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать подходы к пониманию неопределенности, ситуации неопределенности;
- 2) провести анализ публикаций относительно проблематики проживания ситуации неопределенности;
- 3) обосновать определение и выделить компоненты структуры феномена стратегии проживания ситуации неопределенности.

Для достижения поставленной цели мы осуществили анализ научных публикаций, индексируемых в наукометрических базах данных, а также диссертационных исследований по данной проблематике.

Подходы к пониманию неопределенности и ситуации неопределенности

В самом общем виде неопределенность понимают как «нечто неоднозначное, содержащее

элементы случайности и неизвестности» (Асмолов, Шехтер, Черноризов 2018, 91). Включение принципа неопределенности в построение картины мира в науке произошло благодаря вкладу В. Гейзенберга. Позднее принцип неопределенности был развит в теории бифуркаций И. Р. Пригожина, где неопределенность рассматривалась как наличие нескольких возможностей в развитии нестабильной системы, одна из которых будет реализована.

Р. Нортон в результате проведения контент-анализа определил восемь смысловых категорий, обозначающих «неопределенность» (ambiguity): многозначность (Multiple Meanings); неточность, незавершенность, фрагментарность (Vagueness, Incompleteness, Fragmented); вероятность (As a Probability); неструктурированность (Unstructured); дефицит информации (Lack of Information); сомнение, неясность (Uncertainty); несогласованность, противоречивость (Inconsistencies, Contradictions, Contraries); непонятность (Unclear) (приводится по Furnham, Marks 2013).

Неопределенность в психологии рассматривается в контексте проблематики принятия решений, в том числе управленческих (Канеман, Словик, Тверски 2005; Kornilova, Chumakova, Kornilov 2018; Von Ameln 2021 и др.); совладающего поведения в условиях неопределенности (Львова 2017; Усова 2020 и др.); психологической безопасности в условиях неопределенности (Кандыбович, Разина 2019); стратегий отражения действительности в ситуации неопределенности (Лаврик 2009); концепции субъективной неопределенности (Бутенко 2009; Бызова, Аванесян 2020; Елисеенко 2012 и др.); в теории толерантности к неопределенности (Луковицкая 1998; Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017 и др.) и др.

В новой парадигме социально-психологического знания неопределенность включается в контекст рассмотрения проблематики социальных изменений (Белинская 2006; Tajfel, Israel 1972), социального конструирования (Андреева 2009; Герген 2016), социального познания (Андреева 2009; Хорошилов 2021), социальной категоризации и идентификации в условиях неопределенности (Андреева 2009; Белинская 2018; Марцинковская 2018; Belavadi, Hogg 2019). Также рассматриваются проблемы социализации личности в транзитивном обществе (Марцинковская 2018), межкультурной коммуникации в условиях неопределенности ситуации межкультурного взаимодействия (Солдатова, Шайгерова 2018), построения образа коллективного будущего в условиях неопределенности (Нестик 2018), социальной активности личности

в ситуации неопределенности (Григорьева 2019; Усова 2020), управления совместной деятельностью в условиях неопределенности (Нестик, Журавлев 2018), общения как способа снижения неопределенности (Berger, Bradac 1982; Berger, Calabrese 1975).

Понятие «неопределенность» можно рассматривать с двух точек зрения или в рамках двух подходов (Елисеенко 2012):

- 1) объективно-информационный подход: неопределенность понимается как недостаток информации о чем-либо;
- 2) субъективно-оценочный подход: рассматривается субъективная неопределенность как субъективное отношение к недостатку информации, сложности, двусмысленности ситуации, их субъективная оценка.

Важным в рамках нашего исследования становится второй подход, поскольку предполагаемая реакция на ситуацию, на наш взгляд, во многом определяется тем, как конкретный человек воспринимает конкретную ситуацию неопределенности (как возможность или как препятствие и т. д.) и как относится. Подобная интерпретация ситуации соотносится с положениями социального конструкционизма, так как человек конструирует образ мира (на основе собственного опыта и в результате общения с другими), который и опосредует восприятие конкретной ситуации неопределенности. Как отмечает Г. М. Андреева, для социально-психологического анализа важным становится именно восприятие отдельным индивидом или группой ситуации неопределенности, так как от этого будет зависеть выработка стратегии поведения в конкретной ситуации (Андреева 2009). Безусловно, восприятие ситуаций неопределенности во многом определяется и культурными особенностями, особенностями группы, к которой принадлежит человек, проявляющимися, например, в рассмотрении группой неопределенности как проблемы или как возможности, в степени избегания неопределенности (Хофстеде 2014; Gudykunst 2005; Von Ameln 2021).

Ситуации неопределенности рассматриваются как один из видов жизненных ситуаций (Бутенко 2009), как один из видов трудных жизненных ситуаций (Битюцкая 2007). Также ситуацию неопределенности связывают с ситуацией изменений (Андреева 2009; Хорошилов 2021 и др.), однако некоторые авторы разводят эти два вида ситуаций (Битюцкая, Базаров 2019). При этом, анализируя различные теоретические и эмпирические исследования, Т. П. Бутенко приходит к выводу о том, что неопределенные

ситуации, как правило, не выделяются в отдельный класс (Бутенко 2009).

Ситуация есть некая обстановка, совокупность обстоятельств. Ситуация неопределенности связана с наличием в ней противоречивости, неясности, неоднозначности, двусмысленности. С. Баднер выделяет три типа неопределенных ситуаций: противоречивая ситуация; совершенно новая ситуация; сложная ситуация (Budner 1962). Е. П. Белинская отмечает, что в социально-психологических исследованиях среди параметров неопределенности наиболее часто рассматриваются следующие: новизна, сложность, противоречивость, невозможность контроля, множественность выборов, высокая степень риска (Белинская 2014). При этом акцент делается в первую очередь на «внутреннем» плане этих параметров, т. е. на субъективном восприятии ситуации. Основными характеристиками ситуации субъективной неопределенности автор называет множественность (решений, выборов, возможностей), непредсказуемость и неконтролируемость. В теории дистресса неопределенности М. Фристана неопределенная ситуация связывается с неизвестностью ее исхода и наличием ряда возможных положительных, нейтральных или негативных исходов (Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020).

Среди источников субъективной неопределенности называют обстоятельства, которые воспринимаются как независимые от кого-либо; обстоятельства, связанные с действиями других; субъективные факторы, связанные с оценкой последствий ситуации неопределенности (Бутенко 2009).

Итак, ситуация неопределенности — это совокупность обстоятельств, субъективно оцениваемых как непредсказуемые, неконтролируемые, непривычные, противоречивые и/или заключающие в себе множество выборов и/или высокую степень риска.

Стратегии проживания ситуации неопределенности: теоретический обзор

Вопрос проживания, преодоления ситуации неопределенности, совладания с ней, так или иначе, в своих работах затрагивали многие авторы.

Так, С. А. Кандыбович (Кандыбович 2018) рассматривает стратегии психологической безопасности в ситуации неопределенности как стратегии оптимального поведения в них, совладания с ними. Т. П. Бутенко в своем диссер-

тационном исследовании приходит к выводу о том, что *общая стратегия поведения* в ситуации, субъективно оцениваемой как неопределенная, формируется на основе соотношения двух противоположных *мотивационных тенденций*: «стремления к утверждению в ней своих ценностей и принципов, к проявлению своих интересов, способностей, склонностей; стремления к уходу от такого самопроявления, поскольку оно представляется рискованным и опасным» (Бутенко 2009, 9). Выбор конкретной стратегии поведения основывается на оценке различных характеристик наличной ситуации (оценке рисков и возможностей, ситуационной ответственности и др.).

С точки зрения социально-психологических теорий, ресурсами для снижения субъективной неопределенности могут стать процессы категоризации и идентификации с группой. В теории социальной идентичности А. Тэшфела одним из мотивационных оснований процессов социальной категоризации, социального сравнения, социальной идентификации является стремление к снижению неопределенности за счет упорядочения образа социального мира (Белинская 2018). В теории неопределенности — идентичности (Uncertainty — identity theory) М. Хогга утверждается, что групповая принадлежность и идентификация с группой позволяет внести ясность, относительно того, кем человек является, каково его положение, как ему стоит реагировать, вести себя в социальных ситуациях на основе норм, принятых в группе, а также относительно поведения членов группы (Belavadi, Hogg 2019).

А. Г. Асмолов и коллеги предлагают термин *преадаптация к неопределенности*, который обозначает готовность к тому, чего еще нет, но может быть. В отличие от адаптации, основанной на пережитом опыте действия в похожих ситуациях, «преадаптации нацелены на новизну и непредсказуемость будущего» (Асмолов, Шехтер, Черноризов 2018, 87).

Также рассматриваются групповые механизмы совладания с неопределенностью. В условиях групповой неопределенности относительно будущего Т. А. Нестик называет *социально-психологическим механизмом преадаптации к изменениям и неопределенности* групповую перспективную рефлексию, т. е. открытое обсуждение членами группы их общего будущего, представлений о прошлом и настоящем (Нестик 2018). Среди социально-психологических феноменов, играющих важную роль в *совладании группы с неопределенностью* и стрессом, называют также уверенность группы в своих силах,

совместные договоренности, наличие общего представления о будущем, доверие членов группы к своей интуиции, групповую креативность, способность к совместной импровизации (Нестик, Журавлев 2018).

В рамках конструкционистской парадигмы преодоление неопределенности будущего и повышение его определенности связывается с уверенностью человека в том, что он способен выстроить будущее и изменить ситуацию (Марцинковская 2018). Кроме того, с точки зрения социального конструкционизма, отмечается множественность, изменчивость идентичности и невозможность построения завершенной идентичности (Белинская 2018). И это может стать ресурсом в ситуации неопределенности, поскольку в зависимости от контекста могут актуализироваться различные стороны идентичности (Микляева, Румянцева 2011) и происходить ее изменения.

В концепции М. Фристон о дистрессе неопределенности (негативном эмоциональном переживании в ответ на незнакомую ситуацию) толерантность/интолерантность к неопределенности рассматривается как опосредующий фактор восприятия ситуации, а также эмоциональной и поведенческой реакции на нее (Freston, Tiplady, Mawn et al. 2020). В данной концепции интересно также разделение интолерантности к неопределенности на два вида: диспозиционную (устойчивую характеристику) и ситуационную. Интолерантность к неопределенности как устойчивая характеристика проявляется в склонности негативно реагировать на нетипичные, незнакомые ситуации. Ситуативная интолерантность к неопределенности связывается конкретными обстоятельствами и вызывает поведение, направленное на уменьшение неопределенности. В интегративной модели, предложенной М. Хиллен и коллегами, толерантность к неопределенности может анализироваться и как личностная черта, и как состояние, которое зависит от конкретной ситуации (Hillen, Guthel, Strout et al. 2017). Е. Г. Луковицкая (1998) рассматривает толерантность к неопределенности как социальную установку, имеющую трехкомпонентную структуру, т. е. предполагает реагирование на трех этих уровнях. На наш взгляд, продуктивным будет рассматривать толерантность к неопределенности как устойчивую характеристику, а в случае взаимодействия с конкретной ситуацией мы будем говорить о стратегии проживания неопределенности.

Также отмечается возможность различной реакции на разные источники неопределенности

(Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020; Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017). Кроме того, как уже отмечалось ранее, поднимается вопрос об опосредующей роли образа мира и представлений о его изменчивости/стабильности (например, Андреева 2009; Битюцкая, Базаров, Корнеев 2021; Смирнов, Чумакова, Корнилова 2016; Хорошилов, Машков 2018). Рассматриваются особенности социальной активности личности в условиях неопределенной ситуации (Усова 2020), более того, показано, что все ее компоненты (когнитивный, эмоциональный, мотивационный, поведенческий) связаны с желанием уменьшить неопределенность конкретной ситуации и минимизировать возможные риски (Григорьева 2019).

Разными авторами предлагаются варианты, типологии реагирования на ситуацию неопределенности, совладания с ней. Так, например, Д. А. Леонтьев (Леонтьев 2018) называет три *способа реагирования* на сложность и неопределенность мира (или три *пути совладания* с ними): 1) отсутствие попыток осуществить контроль, механическое реагирование на происходящее; 2) упрощение мира; 3) усложнение в ответ на сложность мира (построение нового образа мира, модели объяснения поведения и пр.). В. М. Бызова, В. О. Аванесян (Бызова, Аванесян 2020) на основе проведенного опроса выделяют следующие *стратегии преодоления неопределенности*: поиск оснований для собственных решений (через повышение осознанности или расстановку приоритетов); повышение устойчивости к влиянию со стороны других или опыту неудач; вера в то, что в будущем все будет хорошо; повышение конкретики, детализации для увеличения определенности.

Как уже упоминалось ранее, ситуация неопределенности может быть связана с ситуациями изменений, хотя эти понятия не являются тождественными. Тем не менее изменение предполагает, что может произойти нечто непривычное, непредвиденное, неизвестное. Рядом исследователей (Битюцкая, Базаров, Корнеев 2021) была предложена типология *стратегий/стилей реагирования на ситуации изменений*: стратегии, основанные на принятии изменений (освоение изменений, преодоление трудностей, стремление к изменениям, предпочтение неопределенности), стратегии, связанные с непринятием изменений (избегание изменений, упреждение изменений, предпочтение стабильности).

В теории *снижения неопределенности* (Uncertainty Reduction Theory) неопределенность является элементом межличностного общения, особенно на его начальных этапах, а коммуникация и качество обратной связи являются основ-

ными механизмами снижения неопределенности (Berger, Bradac 1982; Berger, Calabrese 1975). В данном подходе предлагается три *стратегии снижения неопределенности*: получение информации о партнере через наблюдение за ним, активный поиск информации без прямого взаимодействия с партнером (через друзей и т. д.), прямое взаимодействие (Redmond 2015).

В. Гудикунст, основываясь на этой теории, рассматривает стремление к снижению неопределенности и тревоги как условие эффективной межкультурной коммуникации (Gudykunst 2005). Проблема неопределенности в условиях межкультурной коммуникации поднимается в отечественной социальной психологии (Солдатова, Шайгерова 2018), одним из способов снижения неопределенности в межкультурном взаимодействии становится развитие межкультурной компетентности.

Итак, относительно взаимодействия человека с ситуацией неопределенности в литературе встречаются такие слова как стратегия, способ, стиль, преодоление, совладание, действие в ситуации, поведение в ситуации, реакция на неопределенность и изменения, снижение неопределенности, снятие неопределенности, управление неопределенностью, противостояние неопределенности, преадаптация к неопределенности и др.

Мы предлагаем использовать термин **стратегия проживания ситуации неопределенности**. Нам видится целесообразным использовать именно слово «проживание», а не «преодоление», поскольку не всегда и не все будут преодолевать именно «преодолевать», т. е. уменьшать, двигаться к определенности. Так, например, Д. Брашерс (Brashers 2001) в своей теории управления неопределенностью (Uncertainty management theory), в отличие от представителей упомянутой ранее теории снижения неопределенности, исходит из того, что уменьшение неопределенности — это лишь один из вариантов реакции на ситуацию, люди могут предпочесть остаться в ситуации неопределенности, даже если есть возможность ее снизить. Стратегия поведения — понятие более узкое и охватывает только один из моментов реагирования человека на ситуацию неопределенности. Согласно К. А. Абульхановой-Славской, «стратегия является некоторым универсальным законом, способом самоосуществления человека в различных сферах его жизни» (Абульханова-Славская 1991, 7). То есть это конкретный способ взаимодействия с ситуацией, в том числе с неопределенной.

Далее мы рассмотрим возможную структуру стратегии проживания ситуации неопределенности и дадим определение данному феномену.

Структура стратегии проживания неопределенности

В рассмотренных выше теориях и подходах упоминаются различные аспекты реагирования на ситуацию неопределенности, в том числе оценка ситуации неопределенности, переживание своего отношения к этой ситуации, реализация собственных ценностей, мотивов в данной ситуации, на основе чего происходит уже поведенческая реакция.

А. В. Лаврик (Лаврик 2009), А. Жунка-Силва, Д. Силва (Junca-Silva, Silva 2022) отмечают, что ситуация неопределенности вызывает реакции когнитивного, эмоционального, поведенческого характера. Согласно Е. П. Белинской (Белинская 2014), «проживание» ситуации неопределенности проявляется на трех уровнях (поведенческом, эмоциональном и когнитивном). А. А. Зубрихина (Зубрихина 2020), называя толерантное отношение к неопределенности одной из стратегии поведения, указывает на ее сложную структуру, содержащую когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровень. Рассмотренные ранее стратегии/стили реагирования на ситуации изменений также проявляются на трех уровнях: эмоциональном, когнитивном, поведенческом (Битюцкая, Базаров, Корнеев 2021).

В упомянутой теории снижения неопределенности Д. Брашера подчеркивается связь между эмоциональной реакцией и когнитивной оценкой ситуации неопределенности: если ситуация вызывает негативные эмоции, то ситуация оценивается как угроза, в случае позитивных эмоций ситуация оценивается как возможность (приводится по Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017). А когнитивная оценка уже провоцирует соответствующую поведенческую реакцию (избегание / поиск информации). М. Фристон и коллеги также отмечают, что эмоции относительно ситуации неопределенности сопровождаются рядом когнитивных и поведенческих реакций, которые направлены на снижение неопределенности и связанного с ней дистресса (Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020).

Связь когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов подчеркивается и в контексте проблематики социального познания и процессов конструирования образа социального мира, в том числе в условиях

нестабильности, изменений и неопределенности (Андреева 2009; Хорошилов 2021).

Как уже упоминалось ранее, в контексте реакции на ситуацию неопределенности часто рассматривается феномен толерантности к неопределенности (ТН). Мы склонны рассматривать его в качестве устойчивой личностной черты, которая может оказать воздействие на реакцию в конкретной ситуации. Тем не менее, саму эту реакцию мы будем связывать со стратегией проживания неопределенности. Однако некоторые авторы относят эти реакции к ситуационной ТН (Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020) или ТН как состояния (Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017), выделяя в ней также три уровня реакций на ситуацию неопределенности — когнитивный, эмоциональный и поведенческий (Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017). Хотя некоторые авторы ограничиваются рассмотрением только когнитивных, или только эмоциональных, или только поведенческих аспектов данного феномена.

Итак, **стратегия проживания ситуации неопределенности** — основанный на оценке особенностей ситуации, собственных ресурсов и возможностей, эмоциональных переживаниях, мотивах и целях обобщенный способ реагирования на ситуацию, оцениваемую как неопределенная, необычная, двусмысленная. Можно предположить, что различная оценка значимости и последствий ситуации может привести и к различным эмоциональным и поведенческим реакциям. А их наиболее частые сочетания образуют определенные типы стратегий. В структуре стратегии мы выделяем когнитивный, эмоциональный, мотивационный и когнитивный компоненты.

Когнитивный компонент мы связываем с оценкой ситуации как неопределенной, а этой ситуации неопределенности как положительной или отрицательной, оценкой своих ресурсов и возможности повлиять на ситуацию, оценкой последствий того или иного поведения и т. д.

Еще Р. Лазарус при анализе стратегий совладания применяет термин «когнитивное оценивание», которое предшествует эмоциональной реакции на стрессор (Lazarus, Folkman 1984). Исследование А. А. Алдашевой и коллег показало, что в ситуации неопределенности выбор стратегии профессионального поведения летчиками связан с тем, как оценивают свою способность справиться с ситуацией неопределенности, является ли она эмоционально значимой (Алдашева, Лим, Лекалов, Рунец 2021). В исследованиях Д. Груп и Дж. Ничке было обнаружено, что причиной тревоги становится

не сама по себе ситуация неопределенности, а ее субъективная оценка (Харламенкова, Быховец, Дан, Никитина 2020).

После первичной оценки ситуации как благоприятной или стрессовой происходит вторичная оценка. Вторичная оценка, согласно Лазарусу и коллегам, включает в себя анализ того, насколько возможно изменить ситуацию или принять ее и приспособиться к ней, определение, кто ответственен за эту ситуацию (я, другие или обстоятельства), а также построение предположений о возможных вариантах развития ситуации (Битюцкая 2007).

Важным здесь является и восприятие степени подконтрольности ситуации. Е. Пикок и П. Вонг в контексте изучения стресса предлагают выделять такие уровни контроля: ситуация подконтрольна мне, ситуация контролируется другими, ситуация не контролируется никем (Битюцкая 2007). Выделенные уровни оценки подконтрольности ситуации, как нам кажется, можно отнести и к ситуациям неопределенности.

Эмоциональный компонент заключает в себе те переживания, которые вызывают у человека ситуации неопределенности.

В литературе встречаются две основных категории таких переживаний, а именно интерес или любопытство, страх или тревога. Отмечается различный спектр эмоциональных реакций на ситуацию неопределенности, включающий как условно негативный, так и условно позитивный полюс. Например, Е. Т. Соколова выделяет пять типов переживания личностью субъективной неопределенности, один из которых характеризуется позитивным эмоциональным фоном (Соколова 2012).

Д. А. Хорошилов в рамках своего диссертационного исследования также предлагает такой психологический конструкт как прекарность, а именно индивидуальное или коллективное переживание состояния уязвимости, незащищенности в ситуации неопределенности и транзитивности (Хорошилов 2021). В условиях последних лет активно рассматриваются особенности переживания неопределенности при пандемии COVID-19 (например, Скотникова, Егорова, Огаркова, Жиганов 2020; Харламенкова, Быховец, Дан, Никитина 2020; Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2020).

Мотивационный компонент представлен мотивами и целями, которыми руководствуется человек в ситуации неопределенности и которые определяют его поведение в этой ситуации.

Мотивационный компонент является важным в структуре стратегии, определяющим дальнейшее поведение человека. К. А. Абульханова-Славская (Абульханова-Славская 1991) обозначает ценности и мотивы в качестве формирующих стратегическое намерение. Как уже упоминалось выше, о наличии мотивационных тенденций, определяющих стратегию поведения в ситуации субъективной неопределенности, пишет также Т. П. Бутенко (Бутенко 2009). А. С. Обухов (Обухов 2019) обозначает важность и необходимость постановки вопроса об инициативе, выборе стратегии поведения и целенаправленности поведения в ситуациях неопределенности. В ситуациях, в которых человек сталкивается с неопределенностью, важно понимать, что побуждает действовать его тем или иным образом. Само отнесение ситуации к категории неопределенной может быть основано на мотивационных (помимо когнитивных) особенностях личности, выражающихся в виде потребности в завершенности, определенности (Кандыбович, Разина 2019).

В теории неопределенности-идентичности М. Хогга также отмечается, что не всякая ситуация неопределенности мотивирует человека к действиям, а только та, которая имеет для него значение.

Конативный компонент связан с конкретными действиями в ситуации неопределенности или готовностью к таким действиям. Поскольку данный компонент предполагает не только конкретные действия, но и намерения, готовность к определенным формам поведения, мы склонны для его обозначения использовать термин «конативный», а не «поведенческий». В структуре различных психологических явлений часто встречается выделение среди прочих именно конативного компонента как отражающего конкретные действия и поступки, а также поведенческие намерения, например, в структуре эмпатии (Рзаева 2018), гражданской (Щербакова 2017) и гендерной (Клецина 2009) идентичности. Данные авторы опираются, в том числе, на концепцию В. Н. Мясищева, выделявшего в структуре отношений когнитивный, эмоциональный и конативный компонент. Кроме того, использование именно этого термина дает возможность применения, например, опросного метода, на основе которого особенности реального поведения исследовать не представляется возможным, но можно определить готовность к различным действиям.

В конативном аспекте рассматриваются различные формы поведения (и готовность к ним), направленные на снижение неопределенности.

Например, в модели дистресса неопределенности М. Фристон выделяется поведение, связанное с чрезмерной вовлеченностью (чрезмерное планирование, длительная подготовка и т. д.), поведение, связанное с недостаточной вовлеченностью (избегание, отвлечение внимания), импульсивное поведение, а также поведение «нерешительности» (отсутствие выбора из первых трех стратегий) и поведение переключения между разными вариантами действий (Freeston, Tiplady, Mawn et al. 2017). М. Хиллен и коллеги к поведенческим реакциям на неопределенность относят поиск информации и уклонение от принятия решения (Hillen, Gutheil, Strout et al. 2017). При этом поведенческий ответ может быть ориентирован на источник (направлен на изменение или избежание неопределенной ситуации) или на последствия (направлен на смягчение последствий ситуации).

Конкретные действия, к которым готов прибегнуть человек в ситуации неопределенности, направленные на проживание этой ситуации, в частности ее преодоление, на наш взгляд, также можно представить через предложенные Р. Лазарусом копинг-стратегии, понимаемые им как определенные усилия, направленные на управление внешними и внутренними требованиями, возникающими в сложной жизненной ситуации. Автором были выделены следующие стратегии: конфронтация, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, самоконтроль, дистанцирование, положительная переоценка, принятие ответственности, бегство-избегание (Lazarus, Folkman 1984).

Заключение

Рассмотрение современного мира как изменчивого, множественного, транзитивного, доминирование в современной социальной психологии идей социального конструкционизма, включение в фокус внимания исследователей ситуаций социальных изменений позволяет

говорить о неопределенности как одной из важнейших категорий социальной психологии и ставить вопрос об особенностях проживания личностью ситуаций неопределенности в нестабильном мире. В связи с этим нами были рассмотрены подходы к пониманию ситуации неопределенности и особенностей взаимодействия личности с ситуациями неопределенности, а также дано определение понятию стратегия проживания ситуации неопределенности и предложена ее структура.

Неопределенность может рассматриваться в объективном и субъективном аспектах, в рамках психологических исследований наиболее интересен второй. В соответствии с этим, ситуация неопределенности — совокупность обстоятельств, которые субъективно оцениваются личностью как содержащие в себе элементы неизвестности, непредсказуемости, противоречивости, возможности разных вариантов решений и пр.

Относительно взаимодействия личности с ситуацией неопределенности мы предлагаем использовать термин стратегия проживания ситуации неопределенности и определять его как основанный на оценке особенностей ситуации, собственных ресурсов и возможностей, эмоциональных переживаниях, мотивах и целях обобщенный способ реагирования на ситуацию, оцениваемую как неопределенная, необычная, двусмысленная. В структуре стратегии выделены когнитивный, мотивационный, эмоциональный и конативный компонент.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 299 с.
- Алдашева, А. А., Лим, В. С., Лекалов, А. А., Рунец, О. В. (2021) Стратегии профессионального поведения летчиков Воздушно-космических сил в ситуации неопределенности и риска. *Военно-медицинский журнал*, т. 342, № 8, с. 59–65.
- Андреева, Г. М. (2009) Социальная психология: векторы новой парадигмы. *Психологические исследования*, т. 2, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v2i3.1000> (дата обращения 10.02.2022).
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2018) *Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции*. М.: Акрополь, 212 с.
- Белинская, Е. П. (2006) *Идентичность личности в условиях социальных изменений. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук*. М., МГУ, 51 с.

- Белинская, Е. П. (2014) Неопределенность как категория современной социальной психологии личности. *Психологические исследования*, т. 7, № 36, статья 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i36.604> (дата обращения 12.01.2022).
- Белинская, Е. П. (2018) Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? В кн.: А. Г. Асмолов (ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: ЯСК, с. 308–318.
- Битюцкая, Е. В. (2007) *Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. М., МГУ, 30 с.
- Битюцкая, Е. В., Базаров, Т. Ю. (2019) Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения. *Вопросы психологии*, № 3, с. 94–106.
- Битюцкая, Е. В., Базаров, Т. Ю., Корнеев, А. А. (2021) Опросник «Типы реагирования на ситуацию изменений»: структура шкал и психометрические показатели. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 18, № 2, с. 297–316. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-297-316>
- Бутенко, Т. П. (2009) *Субъективная неопределенность жизненных ситуаций: когнитивно-эмоциональные оценки и стратегии поведения. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. М., НИУ ВШЭ, 28 с.
- Бызова, В. М., Аванесян, М. О. (2020) Стратегии преодоления неопределенности в зрелом возрасте. В кн.: Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, Н. В. Кисельникова (ред.). *Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXV Международного симпозиума*. М.: Психологический институт РАО, с. 205–208. <https://doi.org/10.24411/9999-042A-2020-00062>
- Герген, К. Дж. (2016) *Социальная конструкция в контексте*. Харьков: Гуманитарный Центр, 328 с.
- Григорьева, М. В. (2019) Компоненты социальной активности личности в ситуациях неопределенности и риска. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 7, № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN419.pdf> (дата обращения 04.02.2022).
- Елисеенко, А. С. (2012) Субъективная неопределенность в решении комплексных проблем. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, № 2–3, с. 78–102.
- Зубрихина, А. А. (2020) Актуализация проблемы неопределенности: современные вызовы и стратегии поведения. В кн.: *Новые вызовы неопределенности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Новосибирск: Изд-во НГУ, с. 38–40.
- Кандыбович, С. Л. (2018) Стратегии психологической безопасности человека в условиях неопределенности. *Человеческий капитал*, № 8 (116), с. 63–75.
- Кандыбович, С. Л., Разина, Т. В. (2019) Структура психологической безопасности научных работников в ситуациях социально-психологической и физической неопределенности. *Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология*, т. 4, № 1 (13), с. 124–154.
- Канеман, Д., Словик, Р., Тверски, А. (2005) *Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения*. Харьков: Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», 632 с.
- Клецина, И. С. (ред.). (2009) *Гендерная психология*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 496 с.
- Лаврик, А. В. (2009) Особенности стратегии отражения действительности в ситуации неопределенности жителями городской и сельской местности. *Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Международный инновационный университет, 21 с.
- Леонтьев, Д. А. (2018) Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба. В кн.: А. Г. Асмолов (ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: ЯСК, с. 29–39.
- Луковицкая, Е. Г. (1998) *Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб., СПбГУ, 18 с.
- Львова, Е. Н. (2017) *Личностное опосредование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., МГУ, 290 с.
- Марцинковская, Т. Д. (2018) Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 4 (14), с. 11–20.
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2011) Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности. *Психологический журнал*, т. 32, № 5, с. 36–45.
- Нестик, Т. А. (2018) Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности. В кн.: А. Г. Асмолов (ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: ЯСК, с. 213–225.
- Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л., (2018) Психологические проблемы управления совместной деятельностью в условиях неопределенности. В кн.: А. Г. Асмолов (ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: ЯСК, с. 226–244.
- Обухов, А. С. (2019) Современные исследования проблемы мотивации и саморегуляции человека в ситуации неопределенности и изменчивости мира. *Исследователь/Researcher*, № 1–2, с. 10–21.
- Рзаева, Ж. В. (2018) Особенности аффективного компонента эмпатии у будущих педагогов-психологов. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сборник научных статей*, № 18–3, с. 3–10.
- Скотникова, И. Г., Егорова, П. И., Огаркова, Ю. Л., Жиганов, Л. С. (2020) Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19. *Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология*, т. 5, № 2 (18), с. 245–268. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008>

- Смирнов, С. Д., Чумакова, М. А., Корнилова, Т. В. (2016) Образ мира в динамическом контроле неопределенности. *Вопросы психологии*, № 4, с. 3–13.
- Соколова, Е. Т. (2012) Культурно-историческая и клинико-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, № 2, с. 37–48.
- Усова, Н. В. (2020) Изучение соотношения характеристик совладающего поведения и социальной активности личности в условиях социальной и трудовой неопределенности. *Перспективы науки и образования*, № 5 (47), с. 357–367. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.25>
- Харламенкова, Н. Е., Быховец, Ю. В., Дан, М. В., Никитина, Д. А. (2020) Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. *Институт психологии Российской академии наук*. [Электронный ресурс]. URL: www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html# (дата обращения 06.02.2022).
- Хорошилов, Д. А. (2021) *Психология социального познания в изменяющемся обществе. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук*. М., МГУ, 34 с.
- Хорошилов, Д. А., Машков, Д. С. (2018) Психология повседневности как оптика анализа социальных изменений. В кн.: А. Г. Асмолов (ред.). *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен*. М.: ЯСК, с. 166–180.
- Хофстеде, Г. (2014) Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур. *Язык, коммуникация и социальная среда*, № 12, с. 9–49.
- Щербакова, В. В. (2017) Социально-психологическое исследование гражданской идентичности современной молодежи. *Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология*, № 4, с. 251–257.
- Belavadi, S., Hogg, M. A. (2019) Social categorization and identity process in uncertainty management: The role of intragroup communication. In: S. R. Thye, E. J. Lawler (eds.). *Advances in group processes*. Bingley: Emerald Publ., pp. 61–77. <https://doi.org/10.1108/S0882-614520190000036006>
- Berger, C. R., Bradac, J. J. (1982) *Language and social knowledge: Uncertainty in interpersonal relations*. London: Edward Arnold Publ., 151 p.
- Berger, C. R., Calabrese, R. J. (1975) Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*, vol. 1, no. 2, pp. 99–112. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2958.1975.tb00258.x>
- Brashers, D. E. (2001) Communication and uncertainty management. *Journal of Communication*, vol. 51, no. 3, pp. 477–497. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2001.tb02892.x>
- Budner, S. (1962) Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*, vol. 30, no. 1, pp. 29–50. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1962.tb02303.x>
- Freeston, M. H., Tiplady, A., Mawn, L. et al. (2020) Towards a model of uncertainty distress in the context of Coronavirus (COVID-19). *The Cognitive Behaviour Therapist*, vol. 13, article E31. <https://doi.org/10.1017/S1754470X2000029X>
- Furnham, A., Marks, J. (2013) Tolerance of ambiguity: A review of the recent literature. *Psychology*, vol. 4, no. 9, pp. 717–728. <https://doi.org/10.4236/psych.2013.49102>
- Gudykunst, W. B. (2005). An anxiety/uncertainty management (AUM) theory of effective communication: Making the mesh of the net finer. In: W. B. Gudykunst (ed.). *Theorizing about intercultural communication*. Thousand Oaks: Sage Publ., pp. 281–322.
- Hillen, M. A., Caitlin, M. G., Strout, T. D. et al. (2017) Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, vol. 180, pp. 62–75. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.03.024>
- Junça-Silva, A., Silva, D. (2022) How is the life without unicorns? A within-individual study on the relationship between uncertainty and mental health indicators: The moderating role of neuroticism. *Personality and Individual Differences*, vol. 188, article 111462. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111462>
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., Kornilov, S. A. (2018) Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa Gambling Task. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 11, no. 3, pp. 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 445 p.
- Redmond, M. V. (2015) Uncertainty reduction theory. *Iowa State University Digital Repository*. [Online]. Available at: <https://dr.lib.iastate.edu/handle/20.500.12876/23685> (accessed 10.02.2022)
- Tajfel, H., Israel, J. (1972) *The context of social psychology. A critical assessment*. London: Academic Press, 438 p.
- Von Ameln, F. (2021) Führen und Entscheiden unter Unsicherheit. *Gruppe. Interaktion. Organisation. Zeitschrift für Angewandte Organisationspsychologie (GIO)*, vol. 52, no. 4, pp. 567–577. <https://doi.org/10.1007/s11612-021-00607-4>

References

- Abul'khanova-Slavskaya, K. A. (1991) *Strategiya zhizni [Strategy of life]*. Moscow: Mysl' Publ., 299 p. (In Russian)
- Aldasheva, A. A., Lim, V. S., Lekalov, A. A., Runets, O. V. (2021) Strategii professional'nogo povedeniya letchikov Vozdushno-kosmicheskikh sil v situatsii neopredelennosti i riska [Strategies of professional behavior in a situation

- of uncertainty and risk in the activities of the pilots of the Aerospace Forces]. *Voenno-meditsinskij zhurnal — The Military Medical Journal*, vol. 342, no. 8, pp. 59–65. (In Russian)
- Andreeva, G. M. (2009) Sotsial'naya psikhologiya: vektory novoj paradigmy [Social psychology: Vectors of new paradigm]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 2, no. 3. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v2i3.1000> (accessed 10.02.2022). (In Russian)
- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., Chernorizov, A. M. (2018) *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii [Preadaptation to uncertainty: Unpredictable routes of evolution]*. Moscow: Akropol' Publ., 212 p. (In Russian)
- Belavadi, S., Hogg, M. A. (2019) Social categorization and identity process in uncertainty management: The role of intragroup communication. In: S. R. Thye, E. J. Lawler (eds.). *Advances in group processes*. Bingley: Emerald Publ., pp. 61–77. <https://doi.org/10.1108/S0882-61452019000036006> (In English)
- Belinskaya, E. P. (2006) *Identichnost' lichnosti v usloviyakh sotsial'nykh izmenenij [Personal identity during social changes]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Moscow State University, 51 p. (In Russian)
- Belinskaya, E. P. (2014) Neopredelennost' kak kategoriya sovremennoj sotsial'noj psikhologii lichnosti [Uncertainty as a category of modern social psychology of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 7, no. 36, article 3. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i36.604> (accessed 12.01.2022). (In Russian)
- Belinskaya, E. P. (2018) Izmenchivost' Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o nej? [The variability of self: An identity crisis or a crisis of knowledge about it?]. In: A. G. Asmolov (ed.). *Mobilis in mobili: Lichnost' v epokhu peremen [Mobilis in mobili: The psychology of changes]*. Moscow: LRC Publ., pp. 308–318. (In Russian)
- Berger, C. R., Bradac, J. J. (1982) *Language and social knowledge: Uncertainty in interpersonal relations*. London: Edward Arnold Publ., 151 p. (In English)
- Berger, C. R., Calabrese, R. J. (1975) Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*, vol. 1, no. 2, pp. 99–112. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2958.1975.tb00258.x> (In English)
- Bityutskaya, E. V. (2007) *Kognitivnoe otsenivanie i strategii sovladaniya v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Cognitive appraisal and coping strategies in difficult life situations]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Moscow State University, 30 p. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Bazarov, T. Yu. (2019) Osobennosti vospriyatiya zhiznennykh sobytij lyud'mi s raznymi predpochitaemymi stilyami reagirovaniya na izmeneniya [Features of perception of life events by people with different preferred styles of response to changes]. *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 94–106. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Bazarov, T. Yu., Korneev, A. A. (2021) Oprosnik "Tipy reagirovaniya na situatsiyu izmenenij": struktura shkal i psikhometricheskie pokazateli [The Questionnaire "Types of Response to a Changing Situation": The structure of scales and psychometric characteristics]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 297–316. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-297-316> (In Russian)
- Brashers, D. E. (2001) Communication and uncertainty management. *Journal of Communication*, vol. 51, no. 3, pp. 477–497. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2001.tb02892.x> (In English)
- Budner, S. (1962) Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*, vol. 30, no. 1, pp. 29–50. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1962.tb02303.x> (In English)
- Butenko, T. P. (2009) *Sub'ektivnaya neopredelennost' zhiznennykh situatsij: kognitivno-emotsional'nye otsenki i strategii povedeniya [Subjective uncertainty of life situations: Cognitive and emotional assessment and behavioral strategies]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, HSE University, 28 p. (In Russian)
- Byzova, V. M., Avanesyan, M. O. (2020) Strategii preodoleniya neopredelennosti v zrelom vozraste [Strategies for overcoming uncertainty in adulthood]. In: G. A. Vaizer, T. A. Popova, N. V. Kisel'nikova (eds.). *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Elektronnyj sbornik materialov XXV Mezhdunarodnogo simpoziuma [Psychological problems of the meaning of life and Acme: Electronic collection of materials of the XXV International Symposium]*. Moscow: Psychological Institute RAE Publ., pp. 205–208. <https://doi.org/10.24411/9999-042A-2020-00062> (In Russian)
- Eliseenko, A. S. (2012) Sub'ektivnaya neopredelennost' v reshenii kompleksnykh problem [Subjective uncertainty in solving complex problems]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya — Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, no. 2-3, pp. 78–102. (In Russian)
- Freeston, M. H., Tiplady, A., Mawn, L. et al. (2020) Towards a model of uncertainty distress in the context of Coronavirus (COVID-19). *The Cognitive Behaviour Therapist*, vol. 13, article E31. <https://doi.org/10.1017/S1754470X2000029X> (In English)
- Furnham, A., Marks, J. (2013) Tolerance of ambiguity: A review of the recent literature. *Psychology*, vol. 4, no. 9, pp. 717–728. <https://doi.org/10.4236/psych.2013.49102> (In English)
- Gergen, K. J. (2016) *Sotsial'naya konstruktsiya v kontekste [Social construction in context]*. Kharkov: Gumanitarnyj Tsentr Publ., 328 p.

- Grigoryeva, M. V. (2019) Komponenty sotsial'noj aktivnosti lichnosti v situatsiyakh neopredelennosti i riska [Components of a person's social activity in situations of uncertainty and risk]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 7, no. 4. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN419.pdf> (accessed 04.02.2022). (In Russian)
- Gudykunst, W. B. (2005). An anxiety/uncertainty management (AUM) theory of effective communication: Making the mesh of the net finer. In: W. B. Gudykunst (ed.). *Theorizing about intercultural communication*. Thousand Oaks: Sage Publ., pp. 281–322. (In English)
- Hillen, M. A., Caitlin, M. G., Strout, T. D. et al. (2017) Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, vol. 180, pp. 62–75. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.03.024> (In English)
- Hofstede, G. (2014) Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda — Language, Communication and Social Environment*, no. 12, pp. 9–49. (In Russian)
- Junça-Silva, A., Silva, D. (2022) How is the life without unicorns? A within-individual study on the relationship between uncertainty and mental health indicators: The moderating role of neuroticism. *Personality and Individual Differences*, vol. 188, article 111462. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111462> (In English)
- Kandybovich, S. L. (2018) Strategii psikhologicheskoy bezopasnosti cheloveka v usloviyakh neopredelennosti [Strategies for psychological human security under circumstances of uncertainty]. *Chelovecheskiy kapital — Human capital*, no. 8 (116), pp. 63–75. (In Russian)
- Kandybovich, S. L., Razina, T. V. (2019) Struktura psikhologicheskoy bezopasnosti nauchnykh rabotnikov v situatsiyakh sotsial'no-psikhologicheskoy i fizicheskoy neopredelennosti [Psychological safety of scientific workers in situations of social-psychological uncertainty and physical uncertainty]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 4, no. 1 (13), pp. 124–154. (In Russian)
- Kaneman, D., Slovik, R., Tverski, A. (2005) *Prinyatie reshenij v neopredelennosti: pravila i predubezhdeniya [Judgment under uncertainty: Heuristics and biases]*. Kharkov: Institute of Applied Psychology “Humanitarian centre” Publ., 632 p. (In Russian)
- Kharlamenkova, N. E., Bykhovets, Yu. V., Dan, M. V., Nikitina, D. A. (2020) Perezhivanie neopredelennosti, trevogi, bespokojstva v usloviyakh COVID-19 [The experience of uncertainty, anxiety in the context of COVID-19]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences]*. [Online]. Available at: www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html# (accessed 06.02.2022). (In Russian)
- Khoroshilov, D.A. (2021) *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya v izmenyayushchemsya obshchestve [The psychology of social cognition in a changing society]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Moscow, Moscow State University, 34 p. (In Russian)
- Khoroshilov, D. A., Mashkov, D. S. (2018) Psikhologiya povsednevnosti kak optika analiza sotsial'nykh izmenenij [Everyday life psychology as an optics for social changes analysis]. In: A. G. Asmolov (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen [Mobilis in mobili: The psychology of changes]*. Moscow: LRC Publ., pp. 166–180. (In Russian)
- Kletsina, I. S. (ed.). (2009) *Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]*. 2nd ed., rev. and exp. Saint Petersburg: Piter Publ., 496 p. (In Russian)
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., Kornilov, S. A. (2018) Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa Gambling Task. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 11, no. 3, pp. 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306> (In English)
- Lavrik, A. V. (2009) *Osobennosti strategii otrazheniya dejstvitel'nosti v situatsii neopredelennosti zhitelyami gorodskoj i sel'skoi mestnosti [Features of strategy of reflection of reality in a situation of uncertainty by inhabitants of urban and rural areas]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Moscow, International Innovative University, 21 p. (In Russian)
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 445 p. (In English)
- Leont'ev, D. A. (2018) Zhizn' na volnakh khaosa: uroki Prigozhina i Taleba [Life on a waves of chaos: The lessons of Prigogine and Taleb]. In: A. G. Asmolov (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen [Mobilis in mobili: The psychology of changes]*. Moscow: LRC Publ., pp. 29–39. (In Russian)
- Lukovitskaya, E. G. (1998) *Sotsial'no-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti [Socio-psychological importance of tolerance to uncertainty]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 18 p. (In Russian)
- L'vova, E. N. (2017) *Lichnostnoe oposredovanie vybora strategij sovladaniya v situatsii neopredelennosti [Personal mediation of the choice of coping strategies in a situation of uncertainty]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Moscow State University, 290 p. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T. D. (2018) Identichnost' v tranzitivnom i virtual'nom prostranstve [Identity in transitive and virtual space]. *Vestnik RGGU. Seriya “Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie” — RSUH/RGGU Bulletin. “Psychology. Pedagogics. Education” Series*, no. 4 (14), pp. 11–20. (In Russian)

- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2011) Sootnoshenie tsentral'nykh i perifericheskikh komponentov v strukture sotsial'noj identichnosti lichnosti [Balance of central and peripheral components in the structure of person's social identity]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 32, no. 5, pp. 36–45 (in Russian)
- Nestik, T. A. (2018) Konstruirovaniye kollektivnogo obraza budushchego v usloviyakh neopredelennosti [Creating a collective image of the future under uncertainty]. In: A. G. Asmolov (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen [Mobilis in mobili: The psychology of changes]*. Moscow: LRC Publ., pp. 213–225. (In Russian)
- Nestik, T. A., Zhuravlev, A. L. (2018) Psikhologicheskie problemy upravleniya sovmestnoj deyatel'nost'yu v usloviyakh neopredelennosti [Psychological problems of joint activity regulation under uncertainty]. In: A. G. Asmolov (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen [Mobilis in mobili: The psychology of changes]*. Moscow: LRC Publ., pp. 226–244. (In Russian)
- Obukhov, A. S. (2019) Sovremennyye issledovaniya problemy motivatsii i samoregulyatsii cheloveka v situatsii neopredelennosti i izmenchivosti mira [Modern studies of the problem of motivation and self-regulation of a person in a situation of uncertainty and variability of the world]. *Issledovatel'/Researcher*, no. 1-2, pp. 10–21. (In Russian)
- Redmond, M. V. (2015) Uncertainty reduction theory. *Iowa State University Digital Repository*. [Online]. Available at: <https://dr.lib.iastate.edu/handle/20.500.12876/23685> (accessed 10.02.2022). (In English)
- Rzaeva, Zh. V. (2018) Osobennosti affektivnogo komponenta empatii u budushchikh pedagogov-psikhologov [Features affective component of empathy at the future teachers-psychologists]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki: sbornik nauchnykh statej*, no. 18–3, pp. 3–10. (in Russian)
- Skotnikova, I. G., Egorova, P. I., Ogarkova, Yu. L., Zhiganov, L. S. (2020) Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological features of uncertainty experience in the COVID-19 epidemic]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ehkonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic psychology*, vol. 5, no. 2 (18), pp. 245–268. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008> (In Russian)
- Smirnov, S. D., Chumakova, M. A., Kornilova, T. V. (2016) Obraz mira v dinamicheskom kontrole neopredelennosti [The world image in dynamic control of uncertainty]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 3–13. (In Russian)
- Sokolova, E. T. (2012) Kul'turno-istoricheskaya i kliniko-psikhologicheskaya perspektiva issledovaniya fenomenov sub'ektivnoj neopredelennosti [Cultural-historical and clinical-psychological perspective of the study of the phenomena of subjective uncertainty]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology*, no. 2, pp. 37–48. (In Russian)
- Shcherbakova, V. V. (2017) Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie grazhdanskoj identichnosti sovremennoj molodezhi [Social and psychological study of civil identity of modern youth]. *Vestnik TVGU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" — Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 4, pp. 251–257. (in Russian)
- Tajfel, H., Israel, J. (1972) *The context of social psychology. A critical assessment*. London: Academic Press, 438 p. (In English)
- Usova, N. V. (2020) Izuchenie sootnosheniya kharakteristik sovladayushchego povedeniya i sotsial'noj aktivnosti lichnosti v usloviyakh sotsial'noj i trudovoj neopredelennosti [Studying the relationship between the features of coping behavior and social activity of an individual in conditions of social and labor uncertainty]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science & Education*, no. 5 (47), pp. 357–367. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.25> (In Russian)
- Von Ameln, F. (2021) Führen und Entscheiden unter Unsicherheit. *Gruppe. Interaktion. Organisation Unsicherheit [Leadership and decision-making under uncertainty]*. *Zeitschrift für Angewandte Organisations psychologie (GIO)*, vol. 52, no. 4, pp. 567–577. <https://doi.org/10.1007/s11612-021-00607-4> (In German)
- Zubrikhina, A. A. (2020) Aktualizatsiya problemy neopredelennosti: sovremennyye vyzovy i strategii povedeniya [Actualization of the problem of indeterminacy: Contemporary issues and behavioral strategies]. In: *Novyye vyzovy neopredelennosti: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [New challenges of uncertainty: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., pp. 38–40. (In Russian)